

*В стране
светлячков*

Басманов Дмитрий

Дмитрий Викторович Басманов

В стране светлячков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67793855

SelfPub; 2023

Аннотация

Борик и его подруга Женька попадают в странный и удивительный Мир Энергий. Откуда не так-то просто вернуться домой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	53

Дмитрий Басманов

В стране светлячков

Глава 1

Красная спинка поплавка едва заметно качнулась. Борик насторожился, сжал крепче удилище. Нет. Показалось. Рыба в старом пруду, что прятался в березняке за околицей, не обращала никакого внимания на приманку. Борик вздохнул. Вечерело; он рыбачил уже наверное второй час – и хоть бы разок клюнуло! Но всё равно было здорово сидеть тёплым майским вечером под раскидистой берёзой, вдыхать пьянящие весенние ароматы. Вспоминать приключения.

Позади зашелестела трава, хрустнула ветка. Борик быстро оглянулся. Между двумя молодыми берёзками стояла Женька – соседская девчонка, с которой он давно дружил. И как всегда на ней были её любимые синие бриджи и лёгкая серебристая куртка поверх просторной футболки.

– Привет! Бабушка сказала, что ты на пруд пошёл рыбачить.

Последний раз Борик видел Женю прошлой осенью, прямо перед самым отлётом на орбиту Земли.

– Привет, Женьк! А ты подросла как! Скоро меня догонишь!

Женя присела рядом на корточки.

– Скажешь тоже. – Она улыбнулась и смахнула с глаз чёлку. – Полгода всего-то прошло. А ты чего прилетел так рано? Вроде ещё не летние каникулы.

Борик хмыкнул. Неторопливо проверил приманку и закинул удочку ещё раз.

– Это долгая история, – ответил он. – Просто мы с Димонном отражали нашествие пиратов-колонистов и ловили настоящего галактического шпиона. Нам даже от Галактической Службы Безопасности благодарность выразили. И на целую неделю каникулы продлили. Вот ты зря смеёшься! – Борик нахмурился и почесал конопатый нос. – Я тебе правду говорю. Димон мог бы подтвердить, но он на Марс улетел, в свою родную колонию. А я вот вчера только приземлился. И тебе сразу сообщение через Всемирную Сеть послал.

– Ага, я видела. Еле уговорила родителей на выходные сюда, в деревню меня отпустить. Завтра уже домой лечу, уроки делать надо. Я же нашествий не отражал, и каникулы мне никто не продлял. – Женька прикрыла рот ладошкой и хихикнула. – Отражал нашествие – придумал же!

Сейчас Борьке больше всего хотелось выписать этой девочке хорошего щелбана. Ну и что, что она на два года младше него.

– Ничего ты не понимаешь! Эх, ладно. Пойдём что ли. Всё равно не клюёт.

Борик не спеша смотал удочку, баночку с наживкой пих-

нул в карман комбинезона. Комбинезоны Борик любил не меньше, чем Женька свои бриджи и курточку. В магазинах города на Орбитальной Станции, где он жил, можно было найти модели – какие душе угодно. А Борiku по душе приходились тёмно-серебристые, сотканые из спецткани (прочные, жаро- и износостойкие – за что их любила мама), с большим количеством карманов.

Они зашагали по тропинке в сторону видневшихся вдали деревенских домиков. Уже включилось уличное освещение, и на фоне темнеющего неба над деревней заметно выделялось бледно-оранжевое зарево. Борик принялся рассказывать Женьке о своих приключениях: и о том, как Димон переделался спецагентом, но был разоблачён, и как они летали к Бетельгейзе, и о том, как все вместе победили пиратов. Женька смотрела недоверчиво своими большими серо-голубыми глазами и улыбалась. Борик увлекался собственным рассказом всё больше.

«А потом отец – рааааз – и набросился на главаря! – говорил он, размахивая свободной рукой. – Мы с Димоном занялись охранником. Бац-бац, прямо с двух сторон ему прилетело! Мы его на пол быстро и скрутили. А потом...»

– Смотри! Что там? – вдруг спросила Женька, глядя куда-то мимо Борика.

Борик развернулся на месте так резко, что чуть не зацепил Женьку удочкой. Вот был бы улов!

– Где? Я ничего не вижу.

Женя указала рукой в сторону покосившихся сараев, что стояли почти у самой опушки леса.

– Смотри, там светится что-то! Похоже на маленькие гирлянды.

Борик наконец разглядел крошечные светящиеся точки, медленно кружившиеся над тёмными силуэтами строений.

– Да это же светлячки обычные! Пойдём, посмотрим поближе?

Женька хотела возразить, но Борик уверенно свернул с тропинки и направился в сторону сараев. Она догнала его.

– Это, кажется, те самые сараи, – пробормотала Женя. – Помнишь?

Как же Борик не помнил. Ещё как помнил! Однажды, года три тому назад он подбил Женьку на – как ему тогда казалось – увлекательное приключение. Тогда сараи принадлежали пожилому чудаковатому профессору из Москвы – он иногда прилетал в деревню на личном гравилёте. Останавливался профессор в доме на самом отшибе, жил там неделю-другую и улетал обратно. В сарае профессор хранил какой-то инструмент и большую газонокосилку. И Борику почему-то ужасно хотелось узнать как эта газонокосилка устроена. Вместе с Женькой они пробрались в сарай, где хранилась газонокосилка, и разобрали вождедёлённый агрегат до самого последнего винтика. И надо же было профессору нагрязнеть именно в тот самый день! Их поймали с поличным, когда Борик увлечённо раскручивал лазерный секатор. Ох, и

скандал был! Бабушка тогда единственный раз в жизни досрочно отправила Борьку назад на Орбитальную Станцию. А родители заставили все оставшиеся каникулы зубрить какие-то дурацкие таблицы.

– Может, не пойдём дальше, а? – спросила Женька и остановилась.

– Боишься что ли?

Но Борик сбавил шаг и тоже замер. До светлячков было рукой подать. Профессор уже давным-давно не появлялся в этих краях; дом его обветшал, окна запылились, один сарай завалился на бок, второй заметно покосился. Но идти дальше почему-то всё равно не хотелось.

– Давай завтра утром сюда придём? – предложил Борик.

Женька охотно согласилась. Тем более на улице становилось всё темнее и прохладнее. Даже курточку пришлось застегнуть.

Борик проводил Женьку до калитки, благо дом её стоял прямо напротив бабушкиного. Они договорились встретиться пораньше, чтобы подольше погулять до того, как Женька улетит в город. Борик поспешил домой – бабуля наверняка уже волнуется. Хотя знает, что может в любой момент позвонить на персональный коммуникатор. «Я бабушка, – говорит она строго, когда Борик робко пытается напомнить про возможность мгновенной связи. – Я должна волноваться за своего любимого внука!»

Дом её – как почти все в небольшой подмосковной деревне – был двухэтажным с пристройкой. Строил дом ещё прадед из особого сверхпрочного материала, что добывался на астероидах в Поясе Койпера. Зимой в таком доме было тепло, а летом царила приятная прохлада. При своевременном уходе такой дом мог стоять вечно.

– Наконец-то! – всплеснула бабушка руками (точь-в-точь, как мама). – Нагулялся? Где улов-то?

– Сегодня у рыб забастовка, – ответил Борик и решительно двинулся в сторону кухни. – Я ничего не поймал.

Бабушка глянула поверх очков.

– Перед едой руки не забудь помыть, рыбак! Кстати, Женька заходила, тебя искала. Встретился с ней?

– Угу. Ба, а мы светлячков видели!

Борик уже сидел за столом в просторной кухне. На ужин сегодня была румяная поджаристая пицца прямиком из пароплазменной духовки – это тебе не синтезированные пирожки в школьной столовой на Орбитальной Станции! Бабушка села напротив, сложив морщинистые руки на коленях.

– Светлячки? Отродясь в этих краях не водилось. Может, померещилось?

Борик набил целый рот и поэтому только пожал плечами. Уж это вряд ли. Не могло им вдвоём померещиться. В любом случае, завтра нужно было сходить на разведку. И Борик с удовольствием откусил ещё один кусочек.

Глава 2

Борик едва не проспал. Суточные ритмы на Орбитальной Станции и на Земле всё же немного различались. И пере-страиваться удавалось не так быстро. Женька уже стояла возле калитки.

– Привет, соня! Я тебя уже пять минут тут жду.

Борик только отмахнулся.

– Ну, и подумаешь. Пять минут – не полчаса. Идём на разведку?

Женька вздохнула.

– Ты всё про сарай? Давай лучше к церкви разрушенной сходим.

– Да мы там были миллиарды тысяч раз! Ничего интересного. Знаешь, мне бабушка сказала, что светлячков никогда не было в этих местах. Вдруг мы на пороге великого этого как его...эн-то-мо-ло-гического открытия? Пошли!

Возразить Женьке было нечего, и она послушно поплелась за Бориком. Конечно, вряд ли в полуразрушенных сараях их ждут эти самые Борькины таинственные открытия – учёными в этих краях всё уже открыто давно. Последнее открытие случилось здесь прошлым летом, когда в высохшем колодце возле фермы нашли двух маленьких котят. Одного из них Жене удалось приютить у своей бабушки; и теперь спасённый котёнок вымахал в большого и наглого котищу.

При свете дня заброшенные сараи выглядели довольно уныло. Борик осторожно обогнул кучу сваленных возле двери досок. Доски почернели и кое-где покрылись мхом и плесенью, отчего возле сарая неприятно пахло старостью. Дверь в самый большой сарай оказалась немного приоткрытой. Ржавая проушина болталась на одном шурупе, второй и вовсе не было. Чтобы хоть немного ещё приоткрыть вросшую в землю дверь, пришлось постараться.

– Борик, ты опять хочешь забраться сюда? – проговорила стоявшая неподалёку Женька.

– Не дрейфь! – отозвался Борик, уже наполовину протиснувшийся в образовавшуюся щель. – Профессор уже давно нос не кажет. Давай за мной!

Женька огляделась. В стороне, за кустами черноплодки и ирги виднелся дом профессора. Он смотрел на Женьку своими пустыми окнами-глазницами. Зелёное покрытие стен кое-где облезло целыми кусками, обнажив серые строительные блоки. Б-р-р! Неприятное зрелище! Женья осторожно, чтобы не занозить ноги и руки, полезла в сарай, лишь бы не видеть дом-призрак.

Внутри сарая царил полумрак. Сквозь прореху в крыше пробивался яркий солнечный луч, в котором можно было видеть кружащиеся пылинки-искорки. Пахло сыростью и ветхостью. На деревянном полу тут и там валялись обломки электронных плат и какие-то детальки. В дальнем углу громоздилась неряшливая куча съёжившихся от времени гиб-

ких дисплеев. Чуть правее на изящном металлическом каркасе было установлено странное на вид устройство. Таких Борик никогда не встречал, хотя на Орбитальной Станции видел огромное множество самых разнообразных приборов. Борик, аккуратно ступая по плохо пригнанным и скрипучим доскам, пробрался к устройству. Металлическая коробка – не больше обычной коробки из-под ботинок – с дисплеем и двумя рядами каких-то кнопок и переключателей. По бокам торчали две ажурные трубочки, сплетённые из тончайшей проволоки. Прибором давно не пользовались: на чёрной поверхности дисплея лежал толстый слой пыли, металл потускнел.

«Интересно, что здесь хранилось? – проговорила Женька. – Уж, точно не лопаты!» Борик обернулся. Женя стояла в центре сарая прямо под светлым солнечным пятном. Её волосы были забраны ободком, крошечные стразы ярко блестели и искрились в луче света, освещавшего Женьку, будто прожектор артиста на сцене. Борик застыл на месте, не в силах отвести глаз. Какая Женя красивая! Длинные пепельно-серые волосы обрамляли чуть вытянутый овал лица, курносый нос усеян точно такими же как у Бори конопушками. Даже маленький, едва заметный шрам на остром подбородке (это Женька свалилась с дерева – Борик хорошо запомнил тот день) казался Жене к лицу. Когда они вырастут, Борик обязательно на ней женится!

– Что смотришь? – спросила она. На щеках проступил лёг-

кий румянец.

Борик снова повернулся к прибору.

– Ой, да ладно, – пробурчал он под нос. – Подумаешь...

Он пощёлкал переключателями, понажимал кнопки. И совершенно неожиданно прибор заработал. Что-то загудело внутри коробки, на дисплее вспыхнули и побежали, быстро сменяя друг друга, какие-то цифры и графики. «Подготовка к трансформации, – возвестил приятный женский голос. – Сканирование». Борик чуть не сел на пятую точку от неожиданности. По стенам, полу и потолку сарая заметались длинные зелёные всполохи.

– Что случилось? Что ты там включил? – спросила Женька. Она так и стояла в центре сарая.

То, что Борик сначала принял за осиное гнездо – маленький серый шар, крепившийся на потолке над самой Женькиной головой, – оказалось компактным лазерным сканнером. Вроде тех, что стоят в магазинах у роботов-продавцов и считывают штрихкод с упаковок. Сканнер медленно вращался и испускал сотни тонких зелёных лучей, хорошо заметных в пыльном сарае. Лучи двигались в разные стороны, словно ощупывая пространство вокруг себя. «Внимание! – вновь зазвучал голос из прибора. – Перехожу к трансформации!»

Вспышка! Борик зажмурился, перед глазами запрыгали разноцветные «зайчики». Такие бывают, если нечаянно глянешь на Солнце или дугу от электросварки. Борик принялся яростно тереть глаза. «Недостаточно энергии», – тем време-

нем любезно сообщил прибор и, щёлкнув разок, перестал гудеть. Борик, наконец, обрёл способность нормально видеть. «Женька? – позвал он, ошарашено оглядываясь. – Женька, ты где?!»

Женьки в сарае не было. И след простыл. Может, испугалась и убежала? Борик вылез из сарая и позвал ещё раз. Лёгкий ветерок шуршал ветками берёз, где-то затрещал дятел и стих. Большой майский жук, деловито жужжа, пролетел мимо Борика к зарослям малины. Женя не отзывалась. Борика бросало то в жар, то в холод. Лоб покрылся противной испариной. Если Женька спряталась, чтобы подшутить над ним – то это очень дурацкая шутка. Но что-то подсказывало Борика, что Женя и не думала шутить. Она пропала. Совсем.

Борик вернулся в сырой сумрак сарая и замер, оглядываясь. Нет, спрятаться тут решительно негде! Наверняка виной всему тот самый агрегат, который он, Борька, нечаянно запустил. Он принялся отчаянно щёлкать и клацать по кнопкам и переключателям прибора, постучал зачем-то по дисплею. Всё тщетно – прибор молчал. Борик утёр со лба щипавшие капли пота. Слезы – слёзы мешают думать! Борик всхлипнул и сердито потёр глаза. Давай, соображай уже! После вспышки эта штуковина сообщала о чём-то. Энергия? Что-то про нехватку энергии. «Ага! – сообразил Борик. – У неё кончилась зарядка!» Может быть лучше рассказать всё бабушке? От этой мысли Борика стало не по себе. Что тогда с ним будет! Его наверняка арестуют и отправят в какую-нибудь тю-

ремную колонию где-нибудь на самых окраинах Обитаемой Зоны Галактики. Борик опять всхлипнул. Что ж, он понесёт заслуженное наказание! Ведь это он во всём виноват – он включил этот дурацкий прибор.

Эх, вот сейчас бы появился профессор! Это же – как пить дать – его изобретение! Нет, и надеяться не стоит. Нужно попробовать сначала исправить всё самому, попытаться вернуть Женьку. И если не получится, тогда уже сообщить взрослым о происшествии.

Сначала Борик тщательно обшарил полку над прибором. Потом залез в небольшой шкафчик рядом. Должно же быть какое-то зарядное устройство! Или запасной аккумулятор. Знать бы только как они выглядят... Ничего похожего не нашлось – только пыль, паутина, стопка голографических карт памяти (на них могла быть написана инструкция к устройству, но прочитать без компьютера или наладонника их всё равно было невозможно).

Дом! Нужно поискать в доме профессора. Борик выбрался из сарая и поспешил к заброшенному жилищу. Откуда начать поиски? С кладовки? Борик подёргал входную дверь. Заперто. Не беда – он влезет через окно. Первый этаж располагался довольно высоко над землёй, и Борик пошёл вокруг дома в надежде отыскать удобное место, чтобы можно было забраться. Продравшись сквозь молодые поросли сирени и акации, давно уже вылезшие за пределы когда-то ухоженной клумбы, Борик оказался на заднем дворе. И застыл в удив-

лении, даже рот приоткрыл. Под наспех сколоченным навесом, в окружении зелёных лапистых сосен стоял гравилёт.

Глава 3

Гравилётом давно никто не пользовался. Краска на его похожем на бублик корпусе потрескалась и пооблезла. Металл в нескольких местах покрылся пятнами тёмно-рыжей ржавчины. Борик летал на таких и даже примерно представлял себе устройство гравилёта. Под плоским днищем располагались Искажатели (на самом деле назывались они как-то мудрёно, но Борик называл их именно так). Искажатели излучали какие-то аномалии в пространстве, из-за чего сила притяжения уменьшалась (или увеличивалась – такие же Искажатели стояли на Орбитальной Станции и космических кораблях и создавали искусственное притяжение). Когда гравилёт и пассажир весили меньше пушинки, включались особые движки, которые позволяли скользить в магнитном поле Земли.

И движки и Искажатели требовали моря энергии. Даже не моря, а целый океан. Источником энергии в гравилётах служили специальные топливные капсулы. Что уж там в них творилось, Борик представлял себе смутно, но сейчас это было не главное. Главное, что они давали энергию, и – Борик очень надеялся – ещё не успели испортиться до сегодняшнего дня. Осталось их осторожно вытащить из ячеек, перенести в сарай и подключить к прибору. Борик кряхтел от усердия, выкручивая болтики и отщёлкивая пластиковые креп-

ления. Одной капсулы, пожалуй, будет достаточно. На вторую нет времени. Что там с Женькой? Как она? А вдруг ей больно! Мурашки сбежали по спине, Борик дёрнул плечами. Он должен спасти Женьку!

В сарае было уже не так сумрачно. Солнце поднялось над макушками самых высоких деревьев и теперь лилось в сарай сквозь щели и прорехи неровными яркими полосками. Борик открутил панельку в нижней части прибора и внимательно взгляделся в пучки разноцветных проводов. Один пучок, обхваченный беленьким хомутиком, тянулся к цилиндру топливной капсулы. Только размерами она была раза в три меньше той, что Борик снял с гравилёта. Не перепутать бы разъёмы. Какой провод куда подключать?! Борик почесал отвёрткой в затылке. Не то, чтобы он очень хорошо разобрался в технике. Но кое-что соображал – ведь смог же взломать панель управления шлюзом на космической яхте!

Контактные штырьки легко вошли в приёмные гнёзда топливной капсулы гравилёта. Прибор тут же громко щёлкнул и загудел. Борик вздохнул и потёр руки. Полдела сделано. Теперь бы вспомнить, что он там нажимал! Борик несколько секунд смотрел на пыль на дисплее, где остались отпечатки Борькиных пальцев. Была, не была! Борик снова принялся жать и щёлкать наугад. Профессор не удосужился нанести поясняющие надписи, впрочем, вряд ли он предполагал, что прибором будет пользоваться кто-то ещё, кроме него. «Подготовка к трансформации. Сканирование!» – на-

конец, возвестил прибор. Борик одним прыжком оказался на том же самом месте, где стояла Женька, перед тем как исчезнуть. Снова по стенам заплясали красивые зелёные всполохи, снова тонкие лазерные нити расчертили воздух вокруг Борика и закружились в быстром хороводе.

«Внимание! Перехожу к трансформации!» – услышал Борик и крепко зажмурился. Вспышка была такой яркой, что не помогли даже прижатые к глазам ладони. Перед внутренним взором тут же заплясали разноцветные огни. В тело будто бы впилося миллион иголок разом. Обдало жаркой волной. Борик испугался. А вдруг он сейчас умрёт?!

Но окутавший его с ног до головы жар быстро пошёл на убыль, Борику показалось, что он плывёт по реке, качаясь на волнах как поплавок. Яркие пятная в глазах превратились в нити света разной толщины и цвета. Нити сплетались между собой, образуя пульсирующие и светящиеся узелки, снова разбегались в разные стороны. Нитями было пронизано всё пространство вокруг.

Борик открыл глаза. Точнее, ему показалось, что он опустил руки и позволил векам подняться. Но на самом деле всё получалось как будто понарошку, как во сне. Он просто продолжал видеть новый странный Мир. Больше не было никакого сарая, дома и кустов с деревьями. Не было никакого солнца и неба. Только пространство без верха и низа, и нити – разные, от удивительно красивых, похожих на тонкие прозрачные верёвочки с бегущими внутри синими и зелёными

огоньками, до грубых, рваных красно-жёлтых отростков, на кончиках которых зрели, набухали ядовито-зелёные огненные шары.

Борик попытался сделать шаг, но вместо этого просто поплыл вперёд как в невесомости. Стоило перестать думать о шагах, и движение прекращалось. Удивительно! Не требовалось никаких усилий, кроме мысленных. Захотел двигаться – пожалуйста! Борик проплыл мимо одного сплетения, потом приблизился к другому. От этих сгустков света разных оттенков исходило странное тепло, которое ощущалось примерно так же как отдаётся в теле очень громкая музыка. И у каждого сгустка тепло было своё, особенное. Может быть, Женька где-нибудь здесь? Потерялась среди этих уходящих в бесконечность световых нитей и сплетений? Нужно попробовать позвать Женьку. Борик выкрикнул несколько раз её имя, но в ответ получил только новую порцию тёплых волн. Это было похоже на эхо в здешних местах, словно крик превратился в невидимый вибрирующий всплеск (прямо как от камня, брошенного в пруд). И теперь волны разбегаются от Борика в бесконечность, сталкиваются с дрожащими и сияющими нитями и возвращаются назад.

Среди сплетений Борик почувствовал какое-то движение. Небольшой сгусток света вынырнул из-под развесистого куста красно-жёлтых отростков и осторожно приблизился к Боре. Борик удивился. Светлячок! Но откуда здесь светлячок? Да и не похож он совсем на насекомое – просто пуль-

сирующий комочек света.

– Извините, – осторожно произнёс Борик. Он решил сразу быть вежливым, хотя самая идея поговорить со светящимся созданием показалась ему странной. – Куда я попал? Что это за место?

Светлячок заметно съёжился, сменил цвет с бледно-оранжевого до жёлтого. «Ой, какая глупая затея!» – подумал Борик. Что может ему ответить то, у чего даже рта нет! Но Борик вдруг явственно услышал речь. Или почувствовал – такое необычное ощущение, как если бы Боря говорил с иностранцем, а чей-то чужой голос в голове подсказывает ему перевод.

– Пятое Сплетение, Средний Энергетический Уровень, – понял Борик. – Мы находимся здесь. А Вы меня не будете диспергировать? Я здесь случайно оказалась. Мне можно уйти?

Борик растерялся. Необычное существо, кажется, боялось его и отчаянно хотело сбежать. А Борику совсем не хотелось оставаться опять одному. И уж тем более он не хотел никого – как она там сказала? – дис-пер-ги-ровать.

– Подождите. Я Вас не обижу. Не дис-гер-пер ... в общем, не трону. Я только-только появился здесь, я совсем ничего не знаю и не понимаю. Но самое главное – я потерял здесь одного хорошего человека. И очень хочу его найти.

– Человека? – спросил светлячок. Он снова стал прежним – бледно-оранжевым. – А что это?

Борик вновь прибывал в замешательстве. Как же трудно было подбирать нужные мысли! Человек – он и есть человек. Как это можно было объяснить существу, целиком состоявшему из света?

– Я потерял девочку, её зовут Женя. Она...она очень красивая. Она человек...ну, в общем, как я. Похожа на меня – голова, две руки, две ноги. Ну, разница есть, конечно... У неё, у неё волосы. Такие длинные.

Светлячок сдвинулся сначала в одну сторону, потом в другую. Словно разглядывал Борика со всех сторон.

– Вы похожи на меня, – сказал он и замер. – Только Ваш энергетический след гораздо сильнее, и излучение очень необычное. Я такого не встречал ещё. Вы точно не Эм-Два-Хай?

Глава 4

Борик висел неподвижно в пространстве и никак не мог нащупать твёрдую точку опоры в собственных размышлениях. Она стал похож на этого светлячка?! Но ведь он продолжал ощущать себя человеком, он мог поклясться – у него есть руки и ноги, он их чувствовал! Но увидеть никак не мог, сколько не старался: он подносил ладони к лицу, поднимал колени – ничего, словно Борик нацепил на голову очки виртуальной реальности, которые показывали свою картинку. «Я был человеком... – пробормотал Борик сконфуженно, – Это всё прибор! Он превратил меня и Женьку в светлячков!»

Тут Борик ощутил ритмичные всплески, отзывавшиеся в его новом теле лёгкими толчками тепла. Его собеседник вдруг снова съёжился, потускнел. «Если Вы не Эм-Два-Хай, тогда нужно прятаться! Скорее!» – прошептал он и скользнул в сторону кустов-отростков. Борик двинулся за ним, стараясь не потерять светлячка в световых сплетениях. Они нырнули под навес из крупных набухающих капель света, переждали чуть-чуть и вновь полетели. Они следовали вдоль извилистой серебристой нити и двигались всё быстрее и быстрее так, что вскоре Мир вокруг Бори слился в нагромождение разноцветных размытых пятен.

– Стойте! – услышал он громкий окрик.

Борик так увлёкся захватывающим дух полётом, что едва не врезался в плотный узор из толстых рубиновых нитей. Его знакомый светлячок сильно отстал. Теперь он кружился возле развесистых гроздей светло-голубых капелек, облепивших тонкие травинки-лучики.

– Слушай, может быть, давай на ты? – предложил Борик, вернувшись. – Я-то в школе ещё учусь. Тебе как зовут?

– Я Эль-Десять. Обычная сфокусированная энергия шестого порядка. Мне ещё очень мало времени.

Борик хмыкнул, мысленно почесал в затылке. Светлячок почему-то представлялся ему невысокой худенькой девочкой, такой с двумя косичками, с чёлкой, заколотой большой булавкой, в коротком летнем платице. Высокий, тоненький голосок светлячка только усиливал этот образ.

– Можно, я буду звать тебя Элей? А меня вот Борей зовут. Эля помолчала.

– Для меня твоё имя слишком сложно воспроизвести. Можно, я буду называть тебя Бэ-Эр? Какой твой энергетический уровень?

– Если честно, я понятия не имею. Это здесь так важно?

– Конечно. Чем старше и сильнее, тем выше уровень. Самые сильные из обычных – Эл-Один. Они больше и ярче меня. А Вы...то есть ты, не хочешь подкрепиться? Я столько энергии потратила на полёт, что сейчас погасну просто!

Эля приблизилась к одной капельке. Та вздрогнула, вытянулась в её сторону и через мгновение влилась в яркий сгу-

сток тела светлячка. Следом соскользнула с травинки-луча ещё и ещё одна капелька. Борик прислушался к своим ощущениям. Голода среди них точно не было. Зато выстроилась огромная очередь из вопросов, Борик даже не знал с которого начать.

– А кто такие «Эм-Два-Хай» и почему мы должны от них прятаться?

Эля закончила сбор капелек, теперь она примостилась на бледно-розовом лучистом соцветии и, кажется, отдыхала.

– Много времени тому назад, – принялась она за рассказ, – на окраинах Пятого Сплетения появился сгусток энергии с таким же необычным Следом, как у тебя. Сначала он не мог ни с кем общаться – он излучал странные речевые волны, их никто не понимал. Многие жители Сплетения посчитали сгусток обычной аномалией, но нашлись и те, кто утверждал, что это настоящая сфокусированная энергия. И даже пытались общаться.

– Погоди, погоди, – запротестовал Борик, – что это за След такой? И ты в который раз твердишь про сфокусированную энергию – мне это непонятно.

Эля помедлила. Потом скользнула ближе к Борику.

– Чувствуешь лёгкую вибрацию? Она идёт от меня. У каждого светового сгустка она своя.

– Ага! Что-то вроде запаха?

– Не знаю, наверное. Называй, как хочешь. След есть у всех тех, кто... ну, как тебе объяснить... собран что ли в про-

странстве. И не просто собран, а сфо-ку-си-ро-ван. – Эля произнесла последнюю фразу как-то по-особенному. – Если энергия сфокусирована, тогда она способна производить мысленные, речевые вибрации... Она...

– ...живая! – воскликнул Борик. – Извини, просто я до сих пор не встречал настоящую живую энергию. В нашем Мире энергия обитает в топливных капсулах или в настенных розетках, и она совершенно обычная. И даже больно бьётся током, если за контакты схватишься. Ой, рассказывай дальше!

Эля вернулась к соцветию и устроилась в самой серединке.

– Тот сгусток вскоре исчез, – продолжила она рассказ, – но потом появился вновь. На этот раз его энергетический уровень возрос до Эм-Один. Он оказался сильнее любого сгустка в Пятом Сплетении – точнее он был единственной сфокусированной энергией Эм-Один во всём нашем Среднем Уровне. – Свечение Эли обрело желтоватые тона. – Кто мог подумать тогда, какой бедой это для нас всех обернётся!

Вибрация, шедшая от Эли, заметно усилилась. Борик даже начал беспокоиться: не погаснет ли Элька?

– Что же случилось?

Эля вновь переместилась к гроздьям съедобных энергетических капелек.

– Мы постоянно теряем энергию. И чтобы восполнить потерю, мы поглощаем обычные собранные, но не сфокусированные сгустки. И нам этого вполне хватает. Не знаю почему

– я была сформирована не так давно и много не знаю о своём Мире – но излучение нашего Среднего Энергетического Уровня способно порождать сгустки не сильнее Эл-Один. Сгусток-пришелец – он точно не из нашего Мира, он теряет энергию слишком сильно и слишком быстро. Чтобы не диспергировать, он должен постоянно питаться. И питается он только сфокусированным сгустками. То есть нами.

Борику на мгновение показалось, что он перестал ощущать вибрации.

– Что такое дис-пер-ги-ро-вать?

Эля вдруг сжалась до размеров точки, ослепительно яркой и белой. Тонкий луч, похожий на лазерный луч сканера, вспыхнул молнией между Элей и гроздью. Через секунду Элька вернулся к своим обычным размерам, а гроздь начала медленно растворяться, словно брошенная в воду горсть марганцовки. Объяснения были излишни. Борик зачарованно наблюдал, как в разные стороны расползаются тонике фиолетовые струйки тумана. Туман быстро светлел и таял.

– Так же диспергирует, рассеивается сгусток, – мрачно сказала Эля. – Беда ещё и в том, что чужак Эм-Один как-то научился управлять нитями Сплетения. Он возводит огромные непроницаемые коконы и там прячется от нас. Он порождает ужасных Эм-Два-Хай – полусобранные сгустки, которые подчиняются только его приказам. Эм-Два-Хай охраняют своего создателя, они могут диспергировать любой сгусток, посмевающий пробраться во владения Эм-Один.

Борик вспыхнул. Ужасная мысль пронзила его, заставила съёжиться.

– Что с тобой? – спросила Эля.

– Женя, – пробормотал Борик, – она попала в ваш Мир так же как и я! Я должен найти Женьку, пока её не сожрали или не диспергировали! Элька, ты можешь мне помочь?

– Не знаю, – ответила она. – Я вряд ли смогу. Но попробую найти тех, кто сможет. Следуй за мной!

И Эля скользнула к серебристой нити.

Глава 5

– Зачем ты привела его сюда?! – возмущался один крупный изумрудного цвета сгусток.

– А вдруг это очередное создание Эм-Один? – вторил ему другой, поменьше.

Борик чувствовал себя неуютно в окружении сотни мерцающих светляков-сгустков. Они кружили вокруг него, некоторые угрожающе сжимались в яркие пульсирующие точки, готовые вот-вот разразиться лучём-вспышкой. Борик тут же вспомнил растворяющуюся в фиолетовой дымке гроздь, и от этого стало ещё неуютнее. Эля металась между сгустками и отчаянно вибрировала.

– Нет! Он не причинит вреда! И он совершенно не голоден, хотя пролетел со мной уже много времени! – Эля тараторила как заведённая. – Он вас не тронет! Не бойтесь!

Но возмущённый гомон не стихал, напряжение нарастало.

– Мне нужна помощь, – произнёс Борик как можно спокойнее. – Я потерял... потерял одного очень хорошего друга. Она такая же как я, она попала в ваш Мир так же, как и я. И по моей вине... Мне очень-очень надо её найти!

Светлячки вдруг притихли, отхлынули от Борика, образовав круг. Большой, тёмно-зелёный сгусток появился на самом кончике отростка серебристой нити, проходившей рядом. Сгусток соскользнул как капля с сосновой хвои, мед-

ленно приблизился к Борику.

– Уже вторая аномалия за такое короткое время, – проговорил сгусток. – И След очень похож. Откуда же вы берётесь? Как проникаете в наш Мир?

Борик понятия не имел как работает устройство профессора. Он точно как и Эля слишком мало знал о своём собственном Мире, о силах и об энергиях, что заставляли существовать его в привычном виде. Но он обязательно узнает – ведь он ещё учится в школе. И тогда Борик решил рассказать всё с самого начала: как они с Женькой заметили светлячков у сараев, как он нашёл и запустил устройство, как пропала Женья, и как переместился он сам.

– И вот теперь я тут, в вашем Мире, – подытожил Борик свой рассказ. – А бабушка даже не знает. И Женькины родители не знают. И скоро все начнут переживать, может быть, даже решат, что мы утонули в пруду. Ну, как бы диспергировали, если по вашему... – Борик мысленно вздохнул. – И больше всего на свете я хочу найти Женю и вернуться назад, в свой Мир.

Тёмно-зелёный сгусток долго молчал. Вибрации его Следа то усиливались, то затихали; в глубине его бесформенного тела вспыхивали и угасали салатовые и изумрудные искры. Наконец, он произнёс:

– Думаю, вернуться ты сможешь. Самый первый сгусток-пришелец, до того как стать Эм-Один, он уходил и приходил несколько раз. Он исследовал наш Мир. Пока не ре-

шил окончательно здесь поселиться.

– А как же Женя?

Окружавшие их светляки задвигали, зашептались.

– А вот с аномальным сгустком, который появился немного времени перед тобой, случилась беда. Если это и есть твой – как ты его называешь – друг, то он сейчас находится в одном из коконов в Лабиринте Эм-Один. Мои разведчики сообщили об этом недавно. Если Эм-Один ещё не поглотил его, тогда есть шанс найти друга сфокусированным. Но здесь мы тебе, к сожалению, не помощники. А теперь извини. Мы должны уходить. Сильный источник вибрации привлекает внимание Эм-Два-Хай. А с тех пор как вы появились здесь, их стало гораздо больше!

Тёмно-зелёный сгусток сжался в точку и исчез в яркой вспышке. Следом за ним стали исчезать и другие сгустки. Вскоре Борик остался один. Что делать?! Он скользнул наугад, куда-то в сторону и вбок. Нужно как-то найти этот самый Лабиринт Эм-Один, где в одном из дурацких коконов томится Женька-светлячок. Борик очень надеялся, что она всё ещё жива.

«Бэ-Эр! погоди! – раздался знакомый окрик. – Я не могу двигаться так быстро!» Борик замер. Тут же в него едва не врезалась вытянутая в струнку Эля. Он узнал её по Следу.

– Я думал, ты тоже сбежала.

Эля вновь сгустилась в плотное туманное облачко и обиженно завибрировала.

– Ничего подобного. Пришлось уговаривать того самого тёмно-зелёного, что говорил с тобой. Он вообще-то запретил мне с тобой общаться. Мы не можем послушаться тех, чьё излучение породило нас самих, но сейчас я чувствую, что должна помочь тебе, Бэ-Эр.

– Угу, спасибо. А этот тёмно-зелёный. Он твой папаня что ли?

– Не знаю, ты говоришь непонятно. Сейчас это неважно. Что ты собираешься делать?

Борик вкратце изложил Эле свои размышления на сей счёт.

– Только я понятия не имею, где искать Лабиринт. И кокон там наверное не один. Может быть, их там миллиарды тысяч – как я найду нужный?

– Ну, вообще-то, я одна из разведчиков, – застенчиво сообщила Эл и даже прибавила светимости, – я знаю, как найти Лабиринт. И коконов там на самом деле немного, хотя я, честно говоря, не знаю, где именно спрятан твой друг.

– Вот здорово! – обрадовался Борик. – Ты поможешь мне? Где? Где Лабиринт? Полетели скорее туда!

Эля не двигалась.

– Подожди, ты не готов совсем. К тому же, у меня появились кое-какие мысли на твой счёт.

– Ты издеваешься?! – Борик прямо пульсировал от негодования. – А вдруг Эм-Один собирается сожрать Женьку вот прямо сейчас?! Я должен её спасти!

– И как же ты собираешься это сделать? – спросила Эля. – Говорю тебе, поубавь вибрацию, не то нас сейчас выследят! Двигайся за мной, я тебе сейчас всё объясню.

Борик готов был отдать два месяца своих каникул за одну единственную возможность треснуть сейчас себя по лбу. Он не разработал даже самого простого плана по спасению Жени! Но ни рук, ни лба у него сейчас не имелось, оставалось только послушно следовать за Элькой и упорядочивать сбившуюся в кучу-малу очередь вопросов.

Кем же был этот кровожадный (или скорее энергожадный) Эм-Один? Тут у Борики имелся один весьма правдоподобный вариант – наверняка, это сам изобретатель устройства перемещения между Мирами. Тот самый профессор, в чьих сараях Борик нашёл прибор. И это его гравилёт стоял на заднем дворе дома – значит, профессор когда-то прибыл на нём в деревню, а вот назад не улетел. Всё сходилось, но от этого Борику легче не становилось. Как они могут вернуться назад? Ведь устройство находилось в его Мире, а здесь – сплошные нити, шары да капли. И всё это из чистейшего света. Но ведь профессор как-то умудрялся! И скорее всего, только он и знает, как это делается. Но его можно было и не успеть спросить – диспергирует, даже искорки не оставит!

«Мы прибыли!» – возвестила Эля и остановилась. Остановился и Борик. Они оказались на большой поляне, сплошь усеянной гроздьями съедобный капелек. С двух сторон поляну прикрывали огромные полусферы, сотканые из золоти-

стых нитей, – весьма уютное и скрытое от постороннего наблюдения место. Только теперь Борика охватило лёгкое тревожное чувство. Чувство голода.

Глава 6

На поляне был кто-то ещё – Борик ощущал незнакомые вибрации, такие исходили только от светлячков.

– Мы не одни? – спросил он у Эли.

– Сейчас я тебя познакомлю с Эл-Семь-Ка, – ответила она. – Он немного...необычный, но ты не обращай внимания. Говорят, он смог преодолеть Энергетический Барьер между Уровнями, чтобы попасть к нам. Но в результате потерял часть собственной энергии и слегка расфокусировался. Он иногда говорит непонятные вещи, зато много знает о нашем Мире, гораздо больше меня. Думаю, он поможет тебе советом, может быть даже научит управлять энергией.

Довольно крупный тёмно-синий сгусток появился перед Бориком. Он выплыл из-за большой грозди и пристроился на самой её макушке.

– Так, так! – произнёс он. – У нас гости! Давненько не заходили, давненько! Что принесли с собой? Ох, ладно, что это я. Что ж. Наслышан, наслышан! – Сгусток совершил что-то вроде круга почёта вокруг Борика и Эли. – Любопытный экземпляр. Не тот ли самый, аномальный, про который повсюду вибрации?

– Он самый, – подтвердила Эля. – Его зовут Бэ-Эр. Он второй. Первый сгусток схватил Эм-Один.

– Да, да, знаю и про эту историю. Так чего вы хотите?

Тут в разговор вступил Борик.

– Я спасти хочу друга. То есть тот самый первый э-э-э... экземпляр. Женю держат в коконе, где-то в Лабиринте. Эля говорит, что вы можете помочь советом: как вытащить её оттуда и вернуться назад, в наш Мир.

– Инфляционные флуктуации! – воскликнул Эл-Семь-Ка и переместился с одной грозди на другую. – Вот так задачка! А какой у твоего Мира энергетический уровень? Выше или ниже этого, где мы сейчас находимся? Это важно!

Борик растерялся. Он понятия не имел ни о каких уровнях.

– Я не знаю, – признался он. – Думаю, точно такой же, как у того, откуда прибыл Эм-Один.

– Вот тебе раз! – Тёмно-синие свечение Эл-Семь-Ка заметно усилилось. – Как же такое возможно? Да, в общем, не важно. Там Энергетический Барьер очень серьёзный, нужно потратить уйму энергии, чтобы пробить его и остаться сфокусированным. И хотя структура твоего сгустка гораздо более устойчивая к потерям, уже сейчас ты должен испытывать нечто вроде...

– Голода? – догадался Борик.

– Ага. Пока вы с Эль-Десять здесь осматривались, я немного изучил твои вибрации и излучения. Для этого Мира ты довольно-таки уникальное создание, совершенно нетипичное. Например, ты можешь менять свойства собственного сгустка. Но об этом позже. Для начала, тебе нужно под-

крепиться как следует, энергии тебе потребуется очень много.

– Я не умею!

– Пустяки, – ответил Эл-Семь-Ка и направился к самой пышной грозди. – Приблизься к плодам-капелькам и представляй себе, будто они вливаются в тебя. Только не трогай ядовито-зелёные – диспергируешь моментом.

Борик последовал за Эл-Семь-Ка. Эля осталась на месте и, кажется, с интересом наблюдала за ними. Легко сказать «представь»! Борик с трудом мог вообразить себя крошечным светящимся комочком – сколько он себя помнил, он был среднего роста вихрастым пацаном, худощавым, светло-волосым. И единственное, что могло в него вливаться – это чай или бабушкин компот из сухофруктов. Борик приблизился к грозди почти вплотную. И почему-то начал представлять, как втягивает в себя длиннющую макаронину из огромной тарелки, какие стояли у бабушки в серванте. Гроздь вспыхнула ярким светом, десяток тонких лучиков протянулись к Борикю. Через секунду от пышной ветки остался лишь тоненький отросток. Но уже по всей поляне вспыхивали новые и новые грозди. Вскоре Борик очутился в эпицентре целого светового вихря, который захватывал всё новые и новые порции съедобных капелек.

Световое шоу закончилось так же неожиданно, как и началось. На поляне ни осталось ни одной целой грозди. Борик прислушался к ощущениям. Чувство голода отступило.

Эля медленно плыла над поляной, ошетилившейся сотнями голых лучиков-веток.

– Вот это да! – сказал она. – Я такого никогда не видела! Столько энергии за один раз!

– Квантовые пульсации! – пробормотал Эл-Семь-Ка и, заложив по поляне широкий круг, вернулся к Борику. – Этого следовало ожидать. Что ж, невелика беда, вырастим новые. Перейдём к другим упражнениям. Тебе же надо как-то противостоять Эм-Два-Хай?

– Я видел, как Эля диспергировала одну гроздь! – сказал Борик. – Она выстрелила в неё лучём!

– Гроздь была маленькой... – произнесла Элька, в её излучении прибавилось красного. – И к тому же перезревшей.

– Экая расточительность! – буркнул Эл-Семь-Ка. – Мы лучше потренируемся на несъедобных сгустках. – Он обратился к Боре: – Ты можешь не только поглощать энергию, но и излучать её. Если пучок хорошенько сжать, он может стать довольно разрушительным. – Тут Эл-Семь-Ка подлетел к краю одной полусферы и продолжил пояснения: – Постарайся представить, например, что светишь вот в это место ярким лучом света. Всего делов-то!

Борик хмыкнул. Как же, как же! Но уж что-что, а по части излучить что-нибудь эдакое Борик был горазд. Вот там, где только что находился Эл-Семь-Ка, за плотным золотистым сплетением прятался... там прятался... ну, например, громила, предводитель пиратов. Тот самый, в которого превращал-

ся Димон. Борик мысленно приготовил к стрельбе свой любимый нейтронный-кванто-супер-пупер-деформатор. Прицелился чуть ближе к краю полусферы. Энергия на взводе! Полный заряд! Огонь!

Во все стороны брызнули золотистые капли – большие и маленькие. Борик содрогнулся от мощнейших вибраций. В краю полусферы образовалась огромная дыра, по её краям во все стороны торчали изломанные и скрученные спиралью нити. Они быстро съёживались и испарялись. Борик испуганно оглянулся. Эля пряталась неподалёку в щетине лучиков-веток, а Эл-Семь-Ка внимательно изучал край поляны рядом с искорёженной полусферой. Там лучики-ветки заметно поредели, а оставшаяся часть приобрела нездоровый фиолетовый оттенок.

– Что ж, – раздосадовано произнёс он после долгой паузы. – Этого следовало ожидать. Кварк-лептонная сингулярность! Я должен был это предвидеть!

– Простите...

– Ты не виноват. Мне надо было предупредить тебя, чтобы не усердствовал. Однако ж. Перейдём-ка лучше к безопасным упражнениям. Особенности твоего сгустка дают тебе возможность управлять потоками энергий: ты можешь создать новые сгустки, сплестать и расплестать энергетические нити. В том числе и те, из которых состоят коконы. Не вибрируй так удивлённо, распилить лучами их не получится. Тут действовать нужно аккуратно, чтобы не повредить пленён-

ный сгусток твоего друга. Упражнение наше начнём с того, что попробуем залатать проделанную тобой дыру в защитном колпаке...

Глава 7

Эля осторожно вынырнула из-за охапки бледно-розовых кустов-капелек, потом быстро спряталась за ними. «Кажется, мы на месте!» – услышал Борик её тихие голосовые вибрации. Он тоже аккуратно вылетел из своего укрытия и замер. Перед ним предстал опутанный сотнями тонких разноцветных нитей Лабиринт. Он был похож на гигантское осиное гнездо. Такое Борик видел когда-то на чердаке в доме у бабушки. Такое же серое, пугающее. Возле нижней части, где по всей видимости располагался вход, кружили два крупных фиолетовых сгустка.

– Это Эм-Два-Хай, – пояснила Эля. – Охранники.

– Как же попасть внутрь? Может, мне их того...

– Тебе бы только поизлучать! Это же какие вибрации начнутся! Тут же слетятся все остальные – на них тебе точно энергии не хватит.

– Что же делать?

– Жди, я сейчас. Я уже один раз такое проделывала!

Эля ловко проскользнула между бледно-розовых гроздей и направилась прямо к входу улья. Что она делает?! Борик было кинулся за ней вслед, но Эля грозно крикнула: «Стой! Спрячься, ты всё испортишь!» Он нырнул за частокол толстых коричневых игл-лучей. Эля тем временем преодолела почти половину пути до входа, она несколько раз ярко

вспыхнула и метнулась куда-то вбок. Охранники остановили своё кружение, один из них сорвался и, вытянувшись в яркую фиолетовую искру, ринулся в погоню за Элей. Через секунду к напарнику присоединился второй охранник.

Что за безумная идея?! Они же сейчас догонят Эльку! Но путь был свободен, и нужно пользоваться моментом. Борик постарался успокоить собственные вибрации. Он рванул со всей скорости, на какую был способен, к оставленному без присмотра входу. Вряд ли в его распоряжении много времени! Вот перед Бориком возникло огромное жерло, похожее на раскрывшийся бутон розы. Вход в Лабиринт! Борик, не оглядываясь, нырнул в самый центр, проскользнул между приоткрытыми створками бутона. Он внутри. Куда теперь?!

Раньше везде дорогу ему показывала Эля, а теперь Борик придётся самому отыскивать путь к коконам в этом нагромождении серых лепестков и сплетений. Элька конечно объяснила примерную дорогу, но в сей момент Борик был так напуган, что с трудом мог собраться с мыслями. Он осторожно поплыл, петляя между отростками и иглами, с опаской огибал тут и там лепившиеся на стенах большие ядовито-зелёные световые шары. Как много здесь разных тоннелей и ниш в стенах из странных серых нитей! И правда – целый лабиринт.

Борик вновь ощутил знакомые ритмичные всплески тепла. Вибрации, порождавшие это тепло, исходили только от Эм-Два-Хай. Значит, они где-то рядом! Борик едва успел

спрятаться в какую-то выемку, когда мимо него пролетел с десяток сгустков. Эм-Два-Хай – Борик первый раз видел их так близко – отличались от обычных сгустков, гладких, бесформенных. Эти были похожи на фиолетовые колючки лопуха – округлые, усеянные острыми шипами-лучиками. Кажется, не заметили! Борик на всякий случай вообразил себе готовый к стрельбе большой трёхствольный фотонный излучатель. Эх, дать бы сейчас залп со всех трёх стволов! Он бы разнёс тут всё в искры и туман! Но нет, так он слишком быстро растратит всю энергию. К тому же к Борику вновь вернулось противное чувство голода. Вместо заряженного оружия в воображении возник огромный бутерброд. Толстая долька батона с аппетитной коричневой корочкой – только-только из пароплазменной печи! – на неё намазан толстый-претолстый слой масла, желтоватого, ароматно пахнущего сливками. А сверху две дольки колбаски с мелким белым жирком.

Борик спохватился и утихомирил своё разбушевавшееся свечение. Его же так обнаружат! Не время думать о еде, надо искать коконы. Борик вновь отправился плутать по коридорам и комнатам Лабиринта, пытаясь припомнить всё, что говорила ему Эля. Вот тоннель с двумя рядами красных капелек (прикасаешься к ним ни в коем случае нельзя!), за ним – большая зала, пронизанная белёсыми сигнальными нитями (тронешь – поднимешь тревогу!). Куда дальше? Свернуть направо. Ага! Далеко впереди Борик заметил просторное помещение с рядом прямоугольных ниш. В нишах были уло-

жены плотные серебристые свёртки. Должно быть это и есть коконы. Нужно взглянуть поближе...

Мощные ритмичные пульсации настигли Борика откуда-то сзади и сверху. Он резко обернулся и увидел Эм-Два-Хай. Три сгустка летели к нему, лавируя среди нитей и шипов, четвёртый, притаившийся в дальнем конце коридора, сжался в яркую звёздочку. Борик чудом увернулся от выстрела, тонкий луч пронзил пространство чуть выше него. Полетели искры, горячая вибрация неприятно обожгла Борика, заставив съёжиться. Трое – уже совсем близко! – превратились в точки. Спрятаться некуда! Борик мысленно взмахнул несуществующими руками и представил древний рыцарский щит. Большой, круглый блистающий свежим металлом. Точь-в-точь как в музее, где они были с отцом на зимних каникулах! Будто бы из ничего, прямо перед Бориком сгустился туман, в котором мерцал миллион серебристых искорок. Секунда, и искорки слились в длинные тонкие нити; ещё секунда – и нити сплелись в щит. Он был кривоват и малость неказист, но Борика сейчас это нисколько не волновало. Уроки Эл-Семь-Ка не прошли даром!

Щит принял на себя три сильных удара и тут же испарился, превратившись в быстро рассеивающийся туман. Борик помчался прочь изо всех сил. Преследователи заметно отстали. Только бы не заблудиться! Только бы не потерять из виду коконы! Борик быстро пересёк открытое пространство просторного зала и остановился возле входа в помещение с

коконами. Здесь он заметил между стенками коридора множество натянутых сигнальных нитей. Действовать придётся и быстро, и аккуратно! Погоня приближалась; Борик ощутил усиливающиеся вибрации. Они шли, казалось, со всех сторон! Ну, теперь его ход!

В его руках появился верный нейтронный-кванто-супер-пупер-деформатор. Борик придумал ему ещё два дополнительных ствола – так надежнее. Внимание! Враг на подходе! Четыре фиолетовых сгустка появились у противоположной стены зала. Залп! Эм-Два-Хай разорвало на тысячи крошечных капелек, которые затем быстро испарились, оставив лишь едва заметные фиолетовые облачка. Росчерк смертоносного луча едва не поразил Борика. Кто-то хочет получить сдачи?! Борик отправил ещё один залп в сторону противников, потом принялся стрелять очередями.

Лучи – вытянутые в струнку солнечные зайчики – вспыхивали, вонзались, сметали и диспергировали всё на своём пути. Вон, возле того синего отростка притаился ещё один! Залп! Кусок стены вместе с противником исчез в вихре искр и ослепительно ярких капель цвета расплавленного металла.

Кажется, всё? Борик перевёл дух. Огляделся. Что-то метнулось от исковерканной выстрелами зелёной грозди к пучку острых шипов-лучей, торчащих у дальней стены. Потом оттуда резким рывком переместилось на самую середину зала. Это был плотный тёмно-фиолетовый сгусток, гораздо больший чем любой Эм-Два-Хай. Борик прицелился, хотел вы-

стрелить. Но противник таким же незаметным рывком оказался в новой точке, чуть правее. Снова прыжок – и он уже сместился левее и выше! Борик выстрелил несколько раз – всё без толку. Противник был неуловим, он постоянно перемещался.

– Какой прекрасный экземпляр! – услышал Борик. – И надо же – сам пожаловал! А я уже замучился искать, столько энергии потратил!

– Эм-Один? – спросил Борик.

– А то как же! Но, может быть, перестанем так угрожающе пульсировать? Мы же можем просто поговорить, как человек с человеком. Ну, же?

Вперёд-назад, вправо-влево. В движениях Эм-Один было что-то знакомое, Борик никак не мог сообразить – что именно.

– Нет уж, фигурки. Я вам не верю! Зачем вы схватили Женю? Зачем уничтожаете светлячков? Вы же когда-то были профессором, учёным человеком!

– Профессором? – Эм-Один натурально хохотнул. – Как можно было спутать меня с этим чудиком? Я помогал Алексею Максимовичу строить прибор, обеспечивал материалами, кормил его и поил. А что получил в результате?! Вместо источника бесконечной и фактически бесплатной энергии, я получил Энергетический Конвертер – бесполезную, никому ненужную дверь в совершенно бестолковый Мир Энергий! О, как бы я сказочно разбогател... Я уже хотел было уничто-

жить установку, но твой дорогой профессор обманом затащил меня сюда! Без всякой возможности вернуться назад!

Вправо-влево, вперёд-назад. Борик как замороженный наблюдал за резкими перемещениями сгустка, смутно припоминая – где он мог видеть похожие движения. Догадка внезапно озарила его. Конечно же! Ткацкий станок! Древняя машина – Борик встречал её описания и видео работы во Всемирной Сети. Эм-Один не просто уворачивался от возможного выстрела. Он ткал кокон вокруг Борика.

Глава 8

Плотный серый туман окружал его со всех сторон. Толстые пряди грубых световых волокон с ужасающей быстротой опутывали Борика. Ещё мгновение, и вдруг стало темно. Это было так непривычно здесь, в Мире Света, мерцающем и переливающимся всеми цветами радуги. Борика охватило отчаяние – мерзкое, противное, как ангина летом. Как он мог так глупо попасться!

«Тук, тук! – раздался весёлый голос Эм-Один, его глухие вибрации с трудом проникали сквозь плотный кокон. – Надеюсь, удобно? Ничего не жмёт? Эта оболочка просто великолепна – она позволяет сохранить твою энергию на много времени. До того самого момента, когда во мне проснётся зверский аппетит! Ты и твоя подружка – о, да-да, я ещё не поглотил её – теперь вы что-то вроде консервов, знаешь ли...» Его смех, квакающий, с металлическими отзвуками, прокатился по Борика резкой пульсирующей волной. Ну, уж нет! Провалился он в чёрную дыру, этот Эм-Один! Борик сжался так сильно, как только мог. Ни за что он не позволит превратить себя и Женьку в какие-то консервы! Он приготовился к прыжку: напряжился, напрягся. Всё, что нужно сделать – рвануть вверх, вниз... во все стороны сразу! И Борик вспыхнул, засиял, заизлучал изо всех сил.

Хлопок! Рваные серые клочья паутины полетели, кувыр-

каясь, съёживаясь и испаряясь в горячем потоке ослепительного яркого белого света. Эм-Один отшвырнуло назад к шипам, его фиолетовый сгусток потерял свою колючую форму, оплыл, превратившись в смазанное неряшливое пятно. Борик тут же вооружил воображение и ринулся к врагу.

– Стой, стой! – тонко завибрировал Эм-Один, сияясь вновь отрастить колючки-лучики. – У меня для тебя сюрприз!

Под сводами зала пролетел отчаянный крик Эльки.

– Бэ-Эр! Я тут!

Борик немедленно успокоил вибрации. Мысленно опустил оружие. Эля неподвижно висела у входа в зал. Слева и справа её охраняла парочка Эм-Два-Хай.

– А я предусмотрительный! – произнёс Эм-Один. – Конечно, такой прыти от тебя я не ожидал, но подстраховался, как вижу, не зря. Тебе дорог этот сгусток света? Смешно! Что ты нашёл в нём? Опомнись – это же просто кванты излучения, фотоны, которые запутались в гравитационных аномалиях. Да что я говорю, ты всё равно не поймешь!

Одно сейчас Борик понимал совершенно точно – Эм-Один тянет время. Он пытается набраться сил, чтобы вновь ускользнуть от выстрела. И нужно диспергировать его прямо сейчас, сию секунду, но тут Борик ощутил ужасную слабость. Он еле сияет. Вот-вот погаснет в любой момент! Ему нужна энергия, чтобы унять раздирающее, безумное чувство голода. Сейчас бы он поглотил три – нет, четыре! – поляны

съедобных капель, да где же их взять?

– Не слушай его глупые вибрации! – раздался голос Эльки.

– Молчи, несчастная! – рыкнул Эм-Один. Фиолетовый свет его сгустка стал заметно ярче.

– Я не могу, – пролепетал Борик, – я голодный...

Эм-Два-Хай безуспешно пытались заглушить речевые вибрации, шедшие от Эльки.

– Бэ-Эр! – кричала она. – Эл-Семь-Ка не рассказывал тебе, но есть ещё одна особенность! Она есть у любого сгустка... Мы способны делиться своей энергией! Я очень рада, что встретила тебя. Ты хороший, и я даже немного завидую твоему другу ...

– Всё это ерунда! – прервал её Эм-Один. – Вы ни на что не способные, тупые кучки света! – Он рявкнул охранникам: – Заткните же её!

Сквозь шум, похожий на шипение помех в неисправном радиоприёмнике, Борик услышал нежную, мурлыкающую вибрацию. Так же мурлыкал и урчал Женькин кот, когда его чесали или гладили. «Я отдаю тебе свою энергию, – услышал Борик слабый голос Эли. – Она тебе понадобится! Прощай...»

В ту же секунду Элька вспыхнула тысячью тонких сияющих лучиков, они протянулись к Борику от её угасающего сгустка. Ещё мгновение и сияние исчезло, вслед за ним исчезла и Эля.

Голод отступал. Сначала медленно, потом всё быстрее

и быстрее. Борик чувствовал сильнейший прилив энергии, словно он только что проснулся и сделал зарядку. И вдруг стало ужасно грустно и тоскливо от того, что Эльки больше нет. Может быть, и странно, но Борик уже успел немного привязаться к этому необычному созданию, к милой, сотканной из света девчонке из другого Мира. Он обязательно расскажет про неё Женька. Когда спасёт её.

Борик задвигался. Вперёд-назад, вправо-влево. Вправо-влево, вперёд-назад. Он в точности повторял движения Эм-Один, только теперь серый туман сгущался над ним самим, замершим в одной точке в немом изумлении. Его слуги – парочка Эм-Два-Хай – поспешно скрылась где-то в коридорах Лабиринта.

Вскоре кокон был готов – он надёжно скрывал под собой фиолетовый сгусток. И вряд ли у Эм-Один будет хоть один шанс вырваться из плена! Борик бросился к нишам. Один кокон, другой. Здесь их было с десятков, может быть, чуть больше. В каком же из них томится Женька? Борик замер. Вряд ли метания и шараханья помогут ему. «Женька!» – крикнул он так громко, что вибрации его собственного голоса, отразившись от узких стен коридора, отдались болезненными пульсациями.

Борик прислушался. Женя должна была услышать, он-то ведь смог воспринять вибрации от Эм-Один, когда был окутан этой дрянью. И Женьке самой должно было хватить энергии, чтобы ответить ему. И он не ошибся: из кокона напро-

тив донеслись приглушённые вибрации до боли знакомого голоса.

– Боря, это ты что ли?

– Женька! Живая!

Борик был готов взорваться от радости! Но вместо этого он принялся методично распутывать волокна кокона – ох, и не простое дело! Плести оказалось куда как проще. Наконец, ему удалось проделать небольшое отверстие в нижней части кокона. Через него на свободу вырвался небольшой ультрамариновый сгусток. Женька и в этом Мире оказалась очень миленьким созданием, с приятным завораживающим Следом.

– Ох, какой ты яркий! – Она спохватилась. – А Эм-Один! Где он?! Это он схватил меня и замуровал здесь!

– Не бойся! Он больше никому не угрожает.

Борик выскользнул из комнаты, Женя проследовала за ним. Они остановились возле большого кокона, лепившегося к стене. Женька удивлённо и восхищённо завибрировала.

– Ух, ты! Это ты его туда упрятал? И что теперь?

– Ага, я упрятал. Думаю, теперь его судьбу пусть решают сами обитатели этого Мира. А нам нужно возвращаться в наш Мир. Вот только распутаю остальные коконы!

Борик двинулся было назад, к комнате с нишами, но его остановил печальный голос Жени.

– Можешь не стараться. Они пустые. Всех, кто там был, Эм-Один уже съел.

Глава 9

Борик сам удивлялся, как смог найти дорогу к поляне Эл-Семь-Ка. Наверное, ему подсказывала частичка Эльки, ставшая теперь с ним единым целым. Как и в первый раз, хозяин поляны показался не сразу – прятался где-то среди молоденькой поросли съедобных капелек.

– Ба, опять гости! Зачастили, зачестили. – Эл-Семь-Ка показался из-за раскидистой грозди. – Глюонная плазма! А это кто с тобой?

– Это мой друг, – ответил Борик и покосился на притихшую рядом Женьку. – Помните? Первый аномальный сгусток.

Эл-Семь-Ка подлетел поближе к гостям.

– Как же не помнить. Помню. Неужто удалось победить коварного Эм-Один? А Эль-Десять где? Тот сгусток, что привёл тебя ко мне. Где она?

Борик рассказал о случившемся, стараясь не упустить ни одной детали. И о том, как Эля отвлекла охранников, и о схватке с Эм-Два-Хай в Лабиринте, и о коконе, который Борик сначала разрушил, а потом сам соткал, заключив в него Эм-Один.

– Я думал, что он и есть то самое существо из нашего Мира. И мне как-нибудь удастся узнать у него, как нам вернуться назад, – сказал Борик, окончив рассказ. – А теперь вот

даже и не знаю, кто нам поможет. Где искать профессора?

Эл-Семь-Ка по обыкновению ответил не сразу.

– Феноменально! – наконец, пробормотал он и пустился летать по поляне степенными зигзагами. – Я о таком первый раз слышу, чтобы сгустки отдавали свою энергию. Всю, целиком. Что ж, наверное, этого следовало ожидать, особенно от Эль-Десять. Ох, толковая была... Впрочем, к чему теперь горевать – её энергия пропала не зря! В каком-то смысле, она даже не диспергировала, а пережила квантовое превращение. Но это слишком сложно для объяснения. – Эл-Семь-Ка остановил свои неспешные движения. – Думаю, я смогу помочь вам. Когда-то давно я общался с этим вашим профессором, кое-что он поведал мне об особенностях обратного преобразования. Но следует поторопиться – времени у вас осталось не так много. Дорог каждый квант энергии, которую вы теряете, пока слушаете мои рассказы! Следуйте за мной!

Эл-Семь-Ка заложил лихой вираж и прицепился к серебристой нити, проходившей чуть выше поляны. Борик и Женья едва поспевали за ним. Снова окружающий Мир слился в цветастые полосы и пятна, смазанные из-за немислимых скоростей. В смутных контурах лишь иногда угадывались какие-то причудливые изваяния, похожие не то на статуи, не то на деревья. Они сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой, и Борик никак не мог взять в толк: каким чудом Эл-Семь-Ка мог находить дорогу среди этой ляпистой меша-

нины. «Наверное, – предположил Борик, – серебрястые нити – это что-то вроде линий здешнего метро».

Они остановились возле большого светового завихрения. Вблизи него нити причудливо искажались, скручивались, устремляясь к провалу в центре. По краям завихрения иногда вспыхивали искры-молнии; появлявшийся после вспышки туман также медленно затягивало в захватывающую дух световую воронку. От завихрения шла ощутимая вибрация, иногда она резко усиливалась до всплесков, похожих на громовые раскаты.

– Это здесь! – сказал Эл-Семь-Ка. – Портал преобразования. Профессор готовил его для себя. Квантовый вихрь формируется и поддерживается оборудованием в вашем Мире. Как только вы пройдёте сквозь портал, преобразователь сможет восстановить ваш прежний облик. Но есть одна проблема...

– Энергетический Барьер? – догадался Борик.

– Совершенно верно. Он отделяет Миры – а их очень и очень много – не позволяет им пересекаться. Чтобы преодолеть Барьер требуется затратить колоссальное количество энергии. Немногим это удаётся.

– Мы сможем? – спросила Женя. – Сможем пройти его? Эл-Семь-Ка помедлил с ответом.

– Вот что, – произнёс он. – По одному у вас вряд ли что получится. Попробуйте сцепить излучения своих сгустков – это усилит энергию.

– Но как это сделать? – спросили Борик и Женька хором.

– Ну, как бы вы смогли поддержать друг друга в своём Мире? – ответил Эл-Семь-Ка. – Что бы вы сделали, чтобы помочь преодолеть препятствие?

Борик мысленно протянул Жене руку. Тут же десятки едва заметных нитей-лучиков скользнули к её сгустку. «Как ты это сделал?» – удивилась Женька. «Просто представь, что даёшь мне руку!» – ответил Борик. Через мгновение ему навстречу устремился поток таких же тонких нитей. Борик с удовольствием ощутил тепло её участвовавших вибраций. Теперь, кажется, они готовы.

– Так-то лучше! – сказал Эл-Семь-Ка. – Рад был познакомиться с вами. Всё, не будем терять времени на прощания. Отправляйтесь!

Два сгустка, оплетённых лёгкой паутинкой световых лучиков, осторожно двинулись в сторону завихрения. Эл-Семь-Ка замер на месте и, казалось, размышлял над чем-то. «Мда, – пробормотал он, когда сгустки превратились в маленькую сияющую звёздочку, – это вам не газонокосилки разбирать...» Его голосовые вибрации потонули в шуме от завихрения.

Продвигаться вперёд становилось всё труднее. Борик уже миновал вход в огромную воронку и теперь летел ровно в центре гигантского светового туннеля. Женька следовала сразу за ним. Пульсации её сгустка усиливались, Борик чувствовал их на себе, как горячее дыхание. Ещё немного, и

двигаться вперёд стало почти невозможно. Будто они попали в вязкий-превязкий кисель. Борик вдруг с ужасом почувствовал, что невероятно устал. Усталость навалилась ниоткуда, словно он только что поднял тяжёлую коробку, и теперь ноги подгибаются, а руки не слушаются. Борику почему-то казалось, что Энергетический Барьер, который им нужно преодолеть – это что-то вроде забора. Но никакого забора не было, была только жуткая слабость. Она сковывала, сжимала, не давала двигаться.

Борик собрался с силами. Подтянул Женьку ближе к себе. Вибрации её сгустка заметно ослабли. Выдержит ли она? Борик рванул вперёд. Натянулись, тонко завибрировали связывающие их нити. Вот-вот порвутся! «Я не могу! – простонала Женя. – Сейчас погасну!» С тонким звоном как от лопнувшей гитарной струны оборвалась одна ниточка, затем другая. Нет! Только не это! Борик пытался погасить вибрации ужаса. Женьке нужна энергия! Элька говорила, что все сгустки умеют делиться энергией, значит, и он сможет! Знать бы, как это делается...

Ещё одно пронзительное «дзинь»! Нужно поторопиться. Борик почувствовал, как в нём растёт напряжение, сжимается плотный комочек тепла. Он должен отдать его, влить в угасающий сгусток. Энергия выплеснулась яркой вспышкой и устремилась мерцающими бусинками по нитям к Женьке. Борик услышал знакомое урчание, он сам вибрировал в унисон этой приятной кошачьей мелодии удовольствия.

– Мне уже лучше, – услышал Борик. – Что ты сделал?

– Я, кажется, отдал тебе часть своей энергии. Готова двигаться дальше?

– Попробую...

И Борик вновь устремился вглубь туннеля. Его идеально гладкие стенки медленно вращались, сужаясь где-то в незримой глубине. И казалось, что невозможно достичь конца. Борик ужасно захотелось спать. Его охватило странное состояние – какое-то дремотное оцепенение, когда вроде бы и хочешь уснуть, но что-то мешает. Эх, вот бы сейчас прилечь в гамаке, что висит у бабушки на заднем дворе...

«Боря! – донеслись до него слабые вибрации Женькиного голоса. – Что с тобой?! Очнись!» Оцепенение прошло, но слабость не отступала. Борик заметил ярко-синее свечение – оно окутывало его и замерший рядом ультрамариновый Женькин сгусток. Что происходит? Борик чувствовал, как теряет энергию и гаснет. Мир вокруг него быстро тускнел, скручивался в точку. Неужели всё? Они стоят на пороге открытой двери, и нужно сделать шаг, всего лишь один маленький шаг. Как же трудно, невыносимо тяжело!

Борик собрал остатки энергии и шагнул вперёд, увлекая Женю за собой.

Они стояли в заброшенном сарае, крепко держась за обе руки. Женя хлопала глазами и растерянно смотрела на Борика. А он, улыбаясь, смотрел на неё. Как же здорово снова

быть человеком! Чувствовать тело, тёплые прикосновения Женькиных рук, видеть предметы, ощущать твёрдую опору под ногами. Борик с наслаждением втянул полную грудь воздуха. В сарае пахло как бывает перед грозой. Гулко застучало в висках. Женька нахмурилась, на её ресничках блеснули бусинки влаги. «Это ты! Всё ты! – вдруг затараторила она и, вырвав руки, принялась бить кулачками по Борискиным плечам. – Я испугалась!» Женька вдруг перестала колотить его, прижалась к Боре. Потом быстро чмокнула его в щёку, оставив влажный щиплющий след от слёз.

Борик стоял ни жив, ни мёртв. Сердце бешено стучало в груди, будто сгусток, пойманный в кокон. Было что-то волшебное – в миллиарды тысяч раз волшебнее любых самых невообразимых Миров – стоять вот так с Женей, обнявшись, в пыльном сарае и ощущать настоящее тепло и настоящий запах. Борик зажмурился и тряхнул головой. «Пойдём, – произнёс он тихо. – Нас наверное обыскали уже».

Они брели по тропинке. Борик сжимал влажную ладошку Женьки и щурился от яркого солнца. Оно совсем немного ушло за макушки деревьев, значит, был шанс, что их ещё не хватились. Но от бабушки всё равно достанется!

– Как я рада, что ты спас меня, – сказала Женя. – Как тебе удалось победить Эм-Один?

– Это всё Эля, – ответил Борик. – Я встретился с ней случайно, почти сразу, как попал в их Мир. Она привела меня к странному Эл-Семь-Ка, она потом показала путь к Лабирин-

ту Эм-Один и отвлекла охрану. Без неё мы бы так и остались там, среди светлячков. И потом, потом... – Борик вздохнул и поддел носком ноги дорожную пыль. – Потом она отдала всё свою энергию мне, чтобы я смог победить Эм-Один. Она сказала мне, что все могут делиться энергией. И я могу.

– И ты отдал мне часть своей энергии? Ну, когда мы преодолевали Энергетический Барьер?

Борик кивнул. Они уже подошли к калитке его дома. Возле двери стояла бабушка; её нахмуренные брови и сердито поджатые губы не предвещали ничего хорошего. Она всплеснула руками.

– Явились! Уже обед давно остыл! Где вы болтаетесь?

Борик опустил голову.

– Понимаешь, бабуль, тут такое дело... Мы совершенно случайно попали в Мир Светлячков, там Женьку похитил коварный Эм-Один, а я её спасал...

Бабушка погрозила пальцем.

– Хватит ерунду собирать! Небось, опять к дальним прудам ходили! Сколько раз вам повторять – нечего там делать. Эх, вот смотри, отправлю назад на Орбиту! А ты, Женька, что стоишь? Заходи! Твои в город улетели за продуктами, просили до вечера за тобой приглядеть.

Борик ухмыльнулся и заговорщицки подмигнул смущённо улыбавшейся Жене. Из-за приоткрытой двери на улицу доносились аппетитные запахи печёных пирогов. Борик проглотил слюну – после всего пережитого он ужасно проголо-

дался.